

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

6 | 2018

**Василий РАУДИН:
о корпорации и реинкарнации
Стр. 22–27**

**В суде присяжных
Стр. 10**

**Дело о досрочной
пенсии
Стр. 14**

**Адвокат
революции
Стр. 32**

Василий РАУДИН: о корпорации и реинкарнации

Советник Федеральной палаты адвокатов РФ Василий Васильевич Раудин – один из тех адвокатов, который живет активной жизнью корпорации и успешно продвигается по ступеням профессионального роста.

Василий Раудин – член Адвокатской палаты г. Москвы, ассоциированный партнер, руководитель группы юридической фирмы «ЮСТ» по делам о банкротстве. Окончив с отличием Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова и аспирантуру Московского государственного юридического университета (МГЮА) им. О. Е. Кутафина, не прерывает связи с учебными учреждениями, читает лекции в МГУ им. М. В. Ломоносова.

Награжден юбилейным нагрудным знаком «150 лет российской адвокатуры», почетной грамотой Министерства юстиции Российской Федерации «За эффективное содействие в решении задач, возложенных на Минюст России». Постоянный участник списка лучших юристов России по версии международного справочника Best Lawyers (в

2016, 2017 и 2018 годах в рубрике «Судебные споры» (Litigation)).

Мы попросили Василия Васильевича рассказать о тех животрепещущих проблемах, которые волнуют многих представителей адвокатского сообщества.

Профессиональной этики юриста не существует.

– Вы участвовали в разработке трех пакетов поправок в Кодекс профессиональной этики адвоката: 2013, 2015 и 2017 гг. Каковы, на Ваш взгляд, основные проблемы профессиональной этики юриста?

– Профессиональной этики юриста как таковой не существует. И проблемы я здесь не вижу.

Ведь юристом человек становится, едва получив соответствующий диплом. При

этом он не приносит присягу, не принимает на себя никакой ответственности, не попадает под юрисдикцию дисциплинарного органа. Это вакуум, а не профессиональная этика.

– Но юристов же учат, что право – это «искусство добра и справедливости». Юристы в стенах вузов изучают философию и знают, что такое этика. Выходит, ни у одного выпускника юрфака нет этики?

– На момент выпуска из вуза профессиональной этики нет. Скорее всего, есть представления о нравственности. Если человек хороший, есть моральные принципы. Но профессиональная этика есть только у членов профессиональных сообществ: у адвокатов, судей, нотариусов, прокуроров и так далее. У них есть законодательное регулирование профессиональной деятельности, порядок обязательного повышения квалификации, дисциплинарная ответственность и другие необходимые атрибуты.

А юристы сами по себе – это не профессиональное сообщество, это просто люди, закончившие вуз по одной и той же специальности. Так что профессиональная этика юриста существует разве что как понятие, которое в научных или педагогических целях объединяет профессиональные этики отдельных сообществ юристов.

Правило о сохранении чести и достоинства вне профессии в 2017 году было сужено, а не расширено.

– С терминами разобрались. Скажите, является ли, на Ваш взгляд, проблемой состоявшееся в 2017 году расширение сферы применения Кодекса профессиональной этики адвоката?

– Насколько знаю, в 2017 году эта сфера была сужена, а не расширена.

– Но именно в 2017 году в Кодексе появилась норма о том, что адвокат обязан сохранять честь и достоинство и вне профессиональной деятельности.

– Да, пункт 5 статьи 9. И эта норма сузила сферу применения Кодекса.

Я поясню. В Кодексе с момента его принятия в 2003 году было правило о том, что адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии (п. 1 ст. 4). Это правило было в Кодексе всегда. Непредвзятый анализ данной нормы приводит к однозначному выводу

о том, что она означает. А именно: адвокат всегда должен сохранять честь и достоинство. Всегда, в любой ситуации: в ходе профессиональной деятельности и вне ее.

В 2017 году это правило сузилось. Теперь адвокат вне профессиональной деятельности обязан соблюдать честь и достоинство, только если его принадлежность к сообществу очевидна или это следует из его поведения. Так что либерализация норм профессиональной этики адвоката, начавшаяся еще в 2013 году, была продолжена в 2017-м.

– При этом в Законе об адвокатуре написано, что Кодекс устанавливает правила поведения, обязательные для адвокатов лишь при осуществлении адвокатской деятельности. Правомерно ли вообще появление в Кодексе (пусть даже не в 2017-м, а в 2003 году) норм о поведении вне профессии?

– В Законе написано немного не так. Там четко обозначены три сферы регулирования Кодекса: правила поведения в ходе адвокатской деятельности, основания привлечения к ответственности и порядок привлечения к ответственности. Так вот, вторая сфера (основания ответственности) – это и есть те правила, за нарушение которых адвокат может быть наказан в дисциплинарном порядке. Закон не ограничивает эти основания только профессиональной областью. То есть адвокатское сообщество само вправе решить, что это за основания. Оно и решило – уже 15 лет назад.

– Вы упомянули либерализацию профессиональной этики адвоката в последние годы. В чем еще она проявилась?

– Снят ряд запретов. Теперь можно участвовать в компаниях, оказывающих юридические услуги. Можно принимать поручение на выполнение функций органов управления компании по распоряжению ее имуществом и правами. Адвокаты вправе лично участвовать в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг (неюридических).

Теперь адвокатам (как и судьям, кстати) разрешено инвестировать средства и извлекать доход из других источников, например, от сдачи недвижимости в аренду (наем). Закреплено право принимать гонорар за доверителя от третьих лиц.

Что делать, если доверитель не платит: задача на два действия.

– То есть все проблемы профессиональной этики адвоката решены?

– Периодически некоторые проблемы обостряются, вновь становятся актуальными. Например, в последнее время сообщество активно обсуждает, как быть, если доверитель перестал выплачивать гонорар.

– **И что адвокату делать? Расторгать договор? Или, скрепя сердце и затянув пояс, продолжать работать?**

– С точки зрения цивилистики, задача решается в два действия. Первое: адвокат не может расторгнуть соглашение с доверителем в одностороннем порядке. Никогда. Законом такая возможность не предусмотрена, а в соглашении это право прописать нельзя, поскольку соглашение не носит предпринимательский характер.

Второе: в соглашении нужен механизм двустороннего расторжения, которым адвокат сможет воспользоваться в случае неплатежа доверителя. Тут минимум три варианта: условие о том, что просрочка платежа – это безотзывная оферта доверителя о расторжении соглашения; включение в соглашение опциона на его расторжение и заключение соглашения под отменительным условием.

Осталось совместить цивилистическое решение с адвокатской этикой и уголовным процессом (в тех случаях, когда адвокату не платит подзащитный).

Давайте не будем топить адвокатов в Черном море.

По-моему, проблем с гарантиями независимости адвоката гораздо больше, чем нерешенных проблем адвокатской этики. Адвокатов избивают, неправомерно обыскивают, пытаются незаконно допрашивать, не пускают к подзащитным в СИЗО, удаляют из зала судебного заседания, да еще и нарушают адвокатскую тайну... Конечно, необходимо установить уголовную ответственность за воспрепятствование законной деятельности адвоката.

Посмотрим правде в глаза: следователи, дознаватели, обвинители защищены гораздо лучше, чем адвокаты. А ведь мы тоже выполняем конституционно-значимую функцию! Вспоминается широко известный эпизод из мемуаров графа С. Ю. Витте, который говорил Императору Александру III, что есть два решения вопроса одного древнего народа: утопить всех представителей народа в Черном море или обеспечить им равноправие с другими подданными.

Так вот, если конституционная значимость адвокатской профессии признается, давайте обеспечим адвокатам равные с другими участниками судопроизводства права и гарантии. По-настоящему равные. Если нет,

то... Все же давайте не будем топить адвокатов в Черном море!

Есть и проблемы вне уголовно-правовой плоскости. Например, в рамках банкротств бывших доверителей с адвокатов взыскивают ранее уплаченные гонорары.

– **А чем это мотивируется? Гонорары слишком большие?**

– Мол, заплатив адвокатам, будущий банкрот причинил ущерб кредиторам. Особенно странно, когда у банкрота долги на несколько миллиардов рублей, а оспаривают платеж в пользу адвокатов на пятьсот тысяч... Что-то не верится, что выплата этого гонорара стала соломинкой, переломившей спину верблюда.

– **И как защищать свои гонорары в банкротстве бывшего доверителя?**

– Доказывать соразмерность гонорара объему оказанной помощи, отсутствие у доверителя больших долгов на момент выплаты адвокатам, неосведомленность адвокатов о возможных финансовых затруднениях доверителя на тот период времени. Но срабатывает это, увы, далеко не всегда.

Лучшей защитой гонорара было бы внесение в законодательство о банкротстве соответствующих поправок. Например, применить к соглашению с адвокатом регулирование обычных хозяйственных сделок должника, которые нельзя оспаривать, если их стоимость не превышает определенный процент стоимости активов компании.

Еще разумно запретить взыскание с адвоката гонорара, если соответствующая сумма судебных издержек уже была взыскана с процессуального оппонента доверителя. И, конечно, странно взыскивать с адвокатов «гонорар успеха»: ведь благодаря их работе доверитель оказался в выигрыше.

«Гонорар успеха»: легенды и быль.

– **Кстати, о «гонораре успеха». Как преодолеть негативную позицию по этому вопросу, высказанную в Постановлении Конституционного Суда от 23.01.2007 № 1-П?**

– Преодолевать нужно скорее неправильное понимание содержания этого Постановления. За годы оно поросло небылицами. Стоит упомянуть «гонорар успеха», как кто-нибудь обязательно вспоминает Постановление и начинает рассказывать что-нибудь эдакое.

А на самом-то деле там написано следующее: законодатель вправе с учетом конкрет-

ных условий развития правовой системы легализовать «гонорар успеха», в том числе в рамках законодательства об адвокатуре.

На мой взгляд, эти конкретные условия сложились. Ведь поменялся сам договор, на основании которого адвокаты оказывают помощь. В основу Постановления легли два дела. Они датированы 2002-м и 2004 годами, когда адвокаты, как известно, работали на основании договоров поручения и возмездного оказания услуг. Соответственно, тогда договорные отношения с доверителем регулировались нормами второй части Гражданского кодекса об этих договорах, а во вторую очередь – общими нормами обязательственного права.

Однако уже в конце 2004 года законодательство изменилось: указание на договоры поручения и возмездного оказания услуг было исключено из Закона об адвокатуре, а адвокаты стали работать на основании соглашения об оказании юридической помощи – нового самостоятельного договора, непоimenованного в Гражданском кодексе. К нему вторая часть Гражданского кодекса не подлежит применению в принципе.

В концепцию этого договора «гонорар успеха», с учетом сказанного Конституционным Судом о развитии правовой системы более чем вписывается. Об этом же, насколько помню, писал в особом мнении судья Н.С. Бондарь: Конституционный Суд констатировал незаконность «гонорара успеха» именно в рамках договора возмездного оказания услуг, поэтому вывод о такой незаконности не может быть распространен на все договоры, на основании которых оказывается юридическая помощь.

Надеюсь, что законопроект № 469485-7, содержащий норму о легализации «гонорара успеха», будет принят в ближайшее время.

«Законопроект А.А. Клишаса».

– **А как быть с таким содержащимся в этом законопроекте предложением, как наделение президента Федеральной палаты адвокатов правом передавать дисциплинарное дело в адвокатскую палату иную, чем та, членом которой является соответствующий адвокат? И с инициативой снять запрет занимать должность президента адвокатской палаты более двух сроков подряд? Некоторые коллеги сочли эти предложения достаточно одиозными.**

– Не знаю, одиозно ли первое из упомянутых вами предложений, но адвокатская корпорация его не поддержала. Совет Федеральной палаты единогласно проголосовал против этой поправки. Будем надеяться, что законодатель прислушается к мнению нашего сообщества.

Во второй поправке ничего одиозного не вижу. Не секрет, что в некоторых палатах запрет занимать президентскую должность более двух сроков подряд соблюдается очень формально. А законопроект предлагает установить, что лицо, занимавшее должность президента палаты два срока, вправе вновь занять ее исключительно в соответствии с волеизъявлением большинства адвокатов региона. Это очень демократично.

– Но вот нотариальное сообщество, например, избирает президентов максимум на два срока подряд...

– Зато продолжительность этих сроков оставлена на усмотрение нотариальных палат. Они это в уставах регулируют.

Понимаете, да? Для адвокатской корпорации действующее законодательство устанавливает и продолжительность президентских сроков, и число таких сроков подряд, тогда как для нотариальной – лишь второй показа-

тель. Поэтому справедливо скорректировать один из указанных показателей и в отношении адвокатской корпорации в формате, максимально отвечающем интересам ее членов.

Дорогие друзья, добро пожаловать во взрослый мир!

– Как этот законопроект вписывается в проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи?

– На мой взгляд, отлично вписывается. Концепция, например, предлагает новые формы адвокатских образований – более современные, коммерческие. Законопроект же актуализирует регулирование адвокатского бюро. Безусловно, реализации Концепции должны помочь и другие положения законопроекта. К примеру, снятие запрета молодым адвокатам создавать коллегии или предоставление адвокатам права инициировать приостановление статуса по собственному желанию, а не только в связи с наступлением предусмотренных законом обстоятельств.

– То есть Вы поддерживаете принятие Концепции?

– Да. Вряд ли имеет смысл подробно объяснять, почему: сумма аргументов «за» давно известна. Это и забота о качестве юридиче-

ской помощи населению (пора оградить людей от «решал» без образования и юридического опыта), и следование мировым стандартам (уже почти во всем мире есть «адвокатская монополия»), и комфортный переходный период, и многое другое.

Больше удивляют аргументы «против». Среди них есть настоящие жемчужины. Некоторые коллеги на голубом глазу говорят примерно так: «Ой, с Концепцией мы не сможем структурировать бизнес так, чтобы в конце нашего убыточного года глобальное партнерство перечисляло нам часть прибыли». Ну что тут сказать, добро пожаловать во взрослый мир, дорогие друзья! Тут вас ждет много открытий, и этот мир наверняка окажется не таким страшным, каким выглядит сейчас, когда вы смотрите на него из-под уютной тени глобального партнерства.

Хотя что-то мне подсказывает, что если «материнские» структуры заинтересованы дотировать в свои времена убыточные юридические «дочки», то ничто не помешает им найти способы продолжить это делать.

Еще один коллега, помню, говорил что-то вроде: «Я общепризнанный специалист, у меня зарубежные дипломы, колоссальный судебный опыт, но у меня нет российского юридического образования. И что мне теперь, идти учиться?». Во-первых, учиться никогда не поздно, как говорят умные люди. За те годы, что обсуждается Концепция, уже можно было получить диплом. Во-вторых, мы, что ли, всем рынком отговаривали этого человека делать то, что сами худо-бедно удосужились сделать (окончить российский юридический вуз)? Наконец, в-третьих, необязательно куда-то идти, можно уехать – в одну из стран, где были получены многочисленные дипломы. И счастливо практиковать там.

К тому же я не только ни разу не встречал этого коллегу в суде (а я объездил почти половину регионов страны больше чем за десять лет активной судебной практики), но, по-моему, даже не слышал, чтобы он кого-нибудь там представлял. Хотя, наверное, мне просто не повезло.

– Не ограничит ли «адвокатская монополия» конкуренцию на рынке юридической помощи?

– Наоборот, увеличит. Адвокатов уже 80 000, а будет еще больше.

Даже сейчас конкуренция очень серьез-

ная. В том числе и такая, которую более щепетильный человек, чем я, мог бы, возможно, счесть похожей на недобросовестную. Например, периодически на рынке появляются компании, которые используют слово «ЮСТ» в названии. Видимо, существует уже так много юридических фирм, что все наименования разобраны. Вот и приходится бедным коллегам заимствовать чужие. Авоось, и клиентов удастся за счет этого нехитрого приема привлекать.

Есть, кстати, одни ребята, которые вот так вот начинали под нашим брендом. Сейчас они подросли, даже иногда попадают в разные рейтинги юридических фирм. Правда, пару-тройку лет назад (или около того) придумали все же свое название, выступают теперь под ним. Конечно, я рад за них.

Раудинг, Раудинт, Раундин, Райдин...

– Вы, судя по всему, много работаете...

– Часов по двенадцать – четырнадцать в день.

– Остаются силы и время на хобби, спорт, какое-нибудь творчество?

– Я люблю читать, смотреть кино, ходить в театр. Как видите, все довольно скучно и предсказуемо. Стараюсь заглядывать на концерты старых западных рок-исполнителей. В этом году мы с супругой были на «Deep Purple», Оззи Осборне и «Guns N' Roses», в прошлом – на «Scorpions». Причем на московское выступление «скорпов» я не попал из-за затянувшегося судебного заседания, поэтому мы поехали в Нижний Новгород, концерт в котором нам очень понравился. Как и город, кстати.

Из спорта предпочитаю большой теннис. В составе команды «ЮСТ» играю в спортивную версию «Что? Где? Когда?» среди команд юридических фирм (турнир «Servus Legis»). Из раза в раз мы занимаем место в тройке призеров, а команд обычно 15 – 20.

– Коллекционируете что-нибудь?

– Неправильные варианты написания моей фамилии. Бывают зажигательные: Раудинг, Раудинт, Раундин, Райдин... Любопытно соотносить эти варианты с разными национальностями. Один преподаватель в университете, озвучивая адресованную ему мной записку с вопросом по теме лекции, прочитал мой подпись как «студент Ра-у-Дин». Так что я даже китайцем успел побывать! Такая вот реинкарнация.

